

Научная статья

УДК 929.092

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.3.9>

ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИЙ ДОСУГ В 1930-Е ГГ. НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД

Евгений Юрьевич Оборский

Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)

Кандидат исторических наук, доцент

eoborskii@ncfu.ru; <https://orcid.org/0009-0004-9974-2254>

Аннотация. Введение. В статье рассмотрена историография истории повседневной жизни советского города 1930-х гг. Показана сложность изучаемого периода, поскольку в многочисленных исследованиях экономической и политической истории СССР крайне слабо раскрыта частная жизнь обычных граждан. Сделан вывод о важности специального анализа досуга школьников и молодежи на примере городов Кавказских Минеральных Вод. **Материалы и методы.** Основная база использованных источников – материалы региональной и центральной прессы, дополненные опубликованными материалами городских властей. Они анализируются с помощью инструментария теории досуга и новой локальной истории. **Анализ.** В статье доказывается, что досуг органично входил в культурную политику большевиков, направленную на создание «нового» человека. Приводятся различные цели действий в этой области. В статье рассматриваются основные формы официального досуга молодежи и школьников в городах-курортах Кавказских Минеральных Вод. Из материалов, становившихся доступными советскому обществу 1930-х гг., выделяется не только информация фактологического характера о совершившихся событиях, но и желания и ожидания жителей курортных городов в будущем. Анализируются проблемы с досуговой инфраструктурой и способы их решения. **Результаты.** Сделан вывод о важности для власти постоянного контроля даже за формами и содержанием проведения свободного времени молодежи и детей. Определен акцент властных усилий на организации кружков различного рода, массовизации досуга и соревновательности как важнейшей черты не только спортивного сектора

досуга, но и творческих кружков созидательного характера. При этом проведение множества различных состязаний выделено как часть общемировых тенденций. Подчеркнута важность создаваемой системы туризма, где города Кавказских Минеральных вод становились не только географическими, но и организационными центрами. Разрабатываемые маршруты сочетали в себе реализацию познавательного интереса к объектам природы, культуры и важнейших событий из «нового советского» прошлого.

Ключевые слова: городская повседневность, досуг молодежи, культурная политика большевиков, города-курорты, Кавказские Минеральные Воды

Для цитирования: Оборский Е. Ю. Детско-юношеский досуг в 1930-е гг. на примере городов Кавказских Минеральных Вод // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 3. С. 487–495. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.3.9>

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 241820073 «Городская повседневность южной провинции. Эволюция массового сознания и повседневные практики горожан Ставрополя и Кавказских Минеральных Вод в 1920-е – 1930-е гг.», <https://rscf.ru/project/24-18-20073/>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 17.05.2024.

Статья одобрена после рецензирования: 18.08.2024.

Статья принята к публикации: 28.09.2024.

Research article

CHILDREN AND YOUTH LEISURE IN THE 1930S BY THE EXAMPLE OF THE CITIES OF THE CAUCASIAN MINERAL WATERS

Evgenii Yu. Oborskiy

North-Caucasus Federal University (1, Pushkin St., Stavropol, 355017, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Associate Professor

eoborskii@ncfu.ru; <https://orcid.org/0009-0004-9974-2254>

Abstract. Introduction. The article examines the historiography of everyday life in the Soviet city of the 1930s. The study shows the complexity of the period under consideration. Private lives of ordinary citizens are poorly studied in numerous works on economic and political history of the USSR. The conclusion is made about the importance of a special analysis of leisure time of schoolchildren and young people using the example of the cities of the Caucasian Mineral Waters. **Materials and Methods.** The main base of the sources used is materials from the regional and central press. They are supplemented by published materials from city authorities and are analyzed using methods from leisure theory and new local history. **Analysis.** The article proves that leisure was part of the Bolsheviks cultural policy aimed at creating a "new" man. Various objectives for action in this area are given. The article discusses the main forms of official leisure for young people and schoolchildren in the resort cities of the Caucasian Mineral Waters. The sources highlight not only

the facts about the events that have taken place, but also the desires and expectations of residents of resort cities in the future. Problems with leisure infrastructure and ways to solve them are analyzed. **Results.** It was concluded that it is important for the authorities to constantly monitor the forms and maintenance of leisure activities of young people and children. The emphasis of government efforts on organizing various types of clubs and mass leisure activities has been determined. The most important feature of the sports sector of leisure and creative circles of a constructive nature was competition. At the same time, a big number of different competitions was a part of global trends. The importance of the created tourism system is emphasized, where the cities of the Caucasian Mineral Waters became not only geographical, but also organizational centers. The routes being developed combined the realization of educational interest in natural objects, culture and the most important events from the "new Soviet" past.

© Оборский Ю. О., 2024

Keywords: urban everyday life, leisure for young people, cultural policy of the Bolsheviks, resort cities, Caucasian Mineral Waters

For citation: Oborskii EYu. Children and youth leisure in the 1930s by the example of the cities of the Caucasian Mineral Waters. *Humanities and law research*. 2024;11(3):487-495. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.3.9>

Acknowledgments: the study was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 241820073 "Urban Everyday Life of the Southern Province. Evolution of Mass Consciousness

Введение. 1930-е гг. в советской истории являются одним из самых сложных периодов. По словам известного культуролога Майи Туровской, многое в том времени «остаётся не только не изученным, но и не замеченным» [24, с. 21]. От этих лет в памяти человечества остаются схемы: трудовой энтузиазм, обширная индустриализация, героизм и репрессии. Однако за великими событиями и долгими процессами не виден обычный советский человек, чьи желания и ожидания реализовывались на фоне разворачивавшихся изменений. Политическим и трудовым временем жизнь обычного человека не ограничивалась, и за их рамками до сих пор скрывается огромный массив слабо исследованной повседневности.

В последние годы историческая наука уделила больше внимания проблемам повседневной истории. Ш. Фицпатрик посвятила свой большой труд повседневности советского города в 1930-е гг., назвав период «чрезвычайным временем» [25, с.7]. Она обозначает 1935 год как своеобразный перелом, объявлявший о наступлении эры достатка. С этого времени делается акцент на изобилии продуктов и товаров и поощряются все виды досуга [25, с. 111, 114–117].

Н.Б. Лебина в своих трудах по истории повседневности изучаемого периода использовала в качестве методологического подхода к изучению советской повседневности дихотомию «норма/аномалия» [7,8]. Ее исследование по повседневности советского города основано на материалах Ленинграда, где на основе концепции девиантного поведения она рассматривает « пороки » общества: пьянство, преступность, проституция [8].

М. Туровская в статье «30-40-е: частный сектор в эпоху диктатуры», написанной в середине 1980-х гг., обратила внимание, что «быт и культура, пережившие радикальную ломку, все еще сопротивлялись унификации, сохраняя неоднородность, неомогенность, многоукладность, которая внешне упростилась только после войны, когда наступила ждановщина» [24, с. 22].

И.Б. Орлов, рассматривая разные аспекты повседневности, в главе о досуге советского населения касается только организованного отдыха – курортов и туризма [16].

Специализированное исследование о городах Ставрополя провела Е.В. Ногина, одна из глав которого посвящена досугу горожан. Она пришла к выводу, что косвенная регламентация свободного времени граждан в 1920-е гг., сменилась полным контролем сферы развлечений [15, с. 23].

Получается, что повседневная жизнь провинциального города и конкретно городов-курортов изучена слабо. И почти нет подобных исследований, касающихся молодежи и детей. Поэтому в статье поставлена цель обобщить и на конкретных примерах проанализировать особенности досуга молодежи и детей городов Кавказских Минеральных Вод в 1930-е гг. (Пятигорск, Кисловодск, Железноводск, Ессентуки).

Материалы и методы. В современной гуманитаристике уже выделяется теория досуга как самостоя-

тельное научное направление. Само понятие «досуг» трактуется как человеческая деятельность в контексте дихотомии «работа – досуг», уходя корнями «в определение досуга как «неработы», деятельности, осуществляемой «ради неё самой» и не связанной с зарабатыванием средств к существованию» авторства Аристотеля [6, с. 171–172].

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 17.05.2024.

The article was approved after reviewing: 18.08.2024.

The article was accepted for publication: 28.09.2024.

Для данного исследования важно понимание досуга в трактовке Э. Дюркгейма: «Потребность играть, действовать без цели, просто из удовольствия, не может быть развита далее известных границ без забвения серьезной стороны жизни». [3, с. 245] Он выступал за разумное сочетание отдыха и работы, говоря о том, что излишняя праздность не способствует созидательной деятельности: «труд не только полезен – он необходим». [3, с. 247]

Другой известный французский социолог Ж.Дюмазедье ввел понятие «цивилизация досуга». Поскольку досуг подразумевает наличие труда и соответствующей инфраструктуры, то его широкое распространение – это признак индустриальных и постиндустриальных обществ. Поэтому массовый досуг является признаком высокого уровня развития общества. Досуг объединяет в себе множество разных подсистем: общественную деятельность, труд, культуру, политику и личную жизнь. По его мнению, существенными характеристиками досуга являются желания человека физически отдохнуть, развлечься в игровой или иной форме, приобрести новые знания (за пределами стандартных образовательных программ школы или вуза), применить свои творческие способности без лишних ограничений. [2]

Указанные теоретические концепции в данном исследовании будут преломляться в рамках новой локальной истории. Если «старое» краеведение сосредоточилось бы на собирании множества фактов досуговой деятельности и умножении перечислений соревнований, концертов, вечеров, кружков и последовательном изменении инфраструктуры, то оптика локальной истории ставит в центр изучения человека, его желания, надежды, разочарования, находящиеся в досуговом пространстве. Хотя без «изучения истории изменения форм, структур и функций самого локального пространства», безусловно, не обойтись [10, с. 15.].

Источниковой базой исследования являются разнообразные материалы, преимущественно опубликованные в центральных и местных газетах «Комсомольская правда», «Молодой ленинец», «Сталинские ребята». В местных газетах ставилось официальной целью описание «жизни комсомольских организаций Орджоникидзевского края, опыт пропагандистской работы комсомольских организаций, учебу городской и колхозной молодежи» [13, № 109, с. 4]. О.А. Петренко и Н. В. Подворко рассматривали материалы представленных региональных газет для общей характеристики эволюции ставропольской журналистики [18,19]. Д. В. Лобанова исследовала информационные возможности газеты «Молодой ленинец» для изучения основных тенденций комсомольской жизни Ставрополя [9].

По мнению Д. А. Добровольского, все периодические издания советского периода публиковали официальные документы «по разнарядке, выполняя решения власти о всестороннем освещении значимых событий в истории страны» [4, с. 310].

Безусловно, материалы газет проходили цензуру, и редакции были ограничены в выборе публиковавшихся сюжетов, однако из обилия статей и писем в редакции можно почерпнуть множество информации не только о свершившихся деяниях и планах переустройства, но и желаниях людей, которые публиковались в критических заметках юнкоров и рабселькоров, фельетонах. Фотографии создавали образы деятельной молодежи, обязательно чем-то занимавшейся, либо «правильно» отдыхавшей после занятий.

Публиковавшиеся письма в редакцию являются «наименее формализованной и наиболее «живой» частью советской периодической печати» [4, с. 311].

В отчетах депутатов городского совета можно извлечь сведения о финансах и конкретных событиях за 1931–1934 гг. В наказах депутатам пятигорского горсовета в прямо видны пожелания жителей города с учетом цензуры.

Анализ. Непродолжительные дискуссии в партии и обществе в СССР 1920-х гг. свелись в итоге к сложной и местами противоречивой культурной политике советской власти. Она изначально была направлена на создание «нового человека», поэтому включала в себя множество разнообразных практик власти и поведенческих моделей граждан. [1] В эти практики входят, безусловно, различные формы советского отдыха, сочетавшие в себе желания граждан и возможности для их реализации.

В 1920-е гг., по мнению И.Б. Орлова, в СССР существовали две тенденции в сфере отдыха и досуга: узаконенная (официальная) и теневая, в которой реализовывались формы девиантного поведения [16, с. 156]. очевидно, что власть еще не имела жесткого контроля над досуговой деятельностью советского человека. Однако прекращение существования различных добровольных обществ, создание творческих союзов и борьба с запретными видами досуга спустя десятилетие приняло четкие формы.

Желание контролировать все сферы жизни человека, а не только политику или экономику, можно объяснить поразному. С идейной точки зрения контроль над самой сложной сферой – свободным времяпровождением граждан – рассматривался как завершающий этап создания нового человека. Новый советский гражданин получал «правильное» образование, правильно «трудился», и вот с середины 1930-х гг. должен был и «правильно» отдыхать. Комплекс мер по «созданию» нового типа человека в мировой истории можно было бы рассматривать как полностью законченный.

Однако имелась и вполне практическиполитическая цель – контроль над всеми сферами жизни человека. Чтобы даже в свободное время у человека не было возможности мыслить против официальной точки зрения и действовать против власти. Можно увидеть и административный аспект, когда «создание» рассматривалось как процесс (созидание). Оно требует постоянных усилий. Нужно создавать условия для отдыха, контролировать состояние уже созданных, ремонты, новые кружки, концертные программы – все и многое другое требует постоянной работы в конкретном направлении. Эти усилия нужны для реализации цели. Такие постоянные

действия, пользуясь инструментарием М. Мамардашвили, можно сравнить с долгой работой по созданию культуры. Культура есть «способность практиковать сложность и разнообразие жизни», и «человек – это весьма и весьма длительное усилие» [11, с. 32–34].

Поэтому множество действий власти в сочетании с желаниями людей 1930-е гг. в городах Кавказских Минеральных Вод формировали многообразную картину отдыха советских граждан. В целом, в разделение досуга, предложенное И.Б. Орловым, можно внести уточнения. Досуг в городахкурортах делился на официальный и теневой, но первый вид можно разделить на собственно действия властей и желания горожан.

Теневой досуг – пьянство, азартные игры – не был искоренен, несмотря на желания властей. Алкоголь продолжался был доступен, бильярд упоминался как обычное времяпровождение, хотя на деле сопровождался игрой на деньги. Как правило, информация о такого рода занятиях, не популяризировалась и становилась доступной только в случае серьезных эксцессов.

Таким стал случай на Комсомольской поляне в Пятигорске во время Первомайских гуляний 1937 года. После праздничных действий, на которые пришли несколько тысяч человек, милиция «подобрала» 23 школьника, находившихся в стадии сильного алкогольного опьянения. Некоторым не исполнилось на тот момент и 12 лет. Алкоголь (вино и пиво) на празднике был абсолютно легально. Об этом узнала вся страна, поскольку 6 мая про эти события написала «Комсомольская правда» – официальный орган ЦК ВЛКСМ [5, № 102, с.4]. Краевые власти отреагировали только после выхода этой заметки, признав правоту описанного, назначили выговор секретарю пятигорского горкома ВЛКСМ Духину «за оторванность от масс отдыхающих молодежи и детей» и решили усилить воспитательную работу среди пионеров и школьников [13, № 112, с. 1].

Все же теневой досуг, особенно в молодежной среде, постепенно исчезал. Поэтому основная часть статьи будет посвящена истории именно официального досуга.

Особенностями городов Кавказских Минеральных Вод было большее наличие объектов развлекательной индустрии, нежели в других городах Ставрополя и всего Северного Кавказа. Они создавались специально для отдыхающих, но ими пользовались и жители городов, что увеличивало возможности для проявления «темных» сторон людей.

Свободное время молодежи и детей официально регламентировалось установками центральных, краевых, городских и районных комитетов ВЛКСМ. Указания из Москвы трансформировались в призывы усилить работу на местах по соответствующим направлениям. Секретарь ЦК ВЛКСМ Е.Л. Файнберг говорил о важности борьбы с хулиганством и прогулами занятий в школе: «Странно звучит: в «школе» и «прогулы»! Молодой человек, которому созданы все условия для учебы и для которого учеба является прямой необходимостью, прогуливает, т. е. умышленно увиливает от учебы. Это значит, что кое-кто из молодых людей не только не понимает того вреда, который он наносит себе, но и не понимает значения тех усилий, какие делает советская власть для успешного образования молодежи» [13, № 54, с. 3.]

Газета «Молодой ленинец» в 1936 году писала: «Второй пленум ЦК ВЛКСМ обратил большое внимание на развитие самостоятельности пионеров. Комсомольские организации должны сделать все, чтобы пионер весело, увлекательно проводил свое свободное время»

[12, № 180, с.3]. При этом достаточно часто говорилось о вовлечении в организованные формы досуга и «не-союзную» молодежь. Те, кто не был пионерами и комсомольцами, чаще всего привлекались к военномобилизационным формам досуга: лыжные секции, походы, кроссы, которые формировали будущего защитника Родины.

Чтобы занять свободное время молодежи и детей, уже секретарь Северо-Кавказского краевого комитета ВЛКСМ П.П. Листовский предлагал обратить внимание на школьные кружки: «Работа учеников в кружках не только расширяет кругозор школьников, но зачастую определяет будущую профессию детей. Хорошо организованная работа в кружках помогает укреплению дисциплины в школе» [13, № 11, с. 3].

Свой доклад П.П. Листовский делал на краевом совещании по вопросам политиковоспитательной работы комсомольских организаций в средней школе, проходившем в январе 1937 г. Комсомольские руководящие работники края единодушно высказались за развитие сети кружков, которые дополняли бы учебную программу [13, № 9, с. 2].

В мотивации Файнберга, Листовского и других комсомольских работников прослеживается политика по созданию «нового» человека: в школе созданы все условия и даются знания, в свободное время тоже нужно получать знания, и это определит выбор профессии, нужной советскому государству. Кружки занимают свободное время (досуг), у них есть руководитель, который дает знания и следит за посещаемостью (контроль).

Кружки создавались при школах, техникумах, вузах, домах пионеров, библиотеках. Весьма популярными были литературные, драматические, хоровые кружки. Пятигорская центральная библиотека имени Максима Горького к 100летию А.С. Пушкина, которое широко отмечалось по всей стране, организовали пушкинский литературный кружок. В нем читались лекции: «Юность Пушкина», «Ссылка Пушкина на юг», «Жизнь в село Михайловском», «Странствования поэта», «Последние годы жизни и гибель Пушкина» и проводились читательские конференции [12, № 161, с. 4].

Практически все кружки отметились своими действиями на пушкинском юбилее. В Ессентуках, например, в школе имени 25 Октября, драматический кружок поставил пьесу «Скупой рыцарь» и отдельные сценки из «Бориса Годунова» [12, № 191, с. 4].

Весьма распространёнными были кружки юных натуралистов. Микроисторический разрез позволяет увидеть, чем занимались члены таких кружков в группе и индивидуально. [13, № 94, с.3] В пятигорской школе № 1, которая долгое время носила статус «образцовой», в кружке юных натуралистов состояло 32 ученика 5 и 7 классов. Они занимались не только в кабинете естествознания, но и в сопровождении учителя М. А. Аболиной совершали путешествия на Машук и Бештау. Школьники внимательно изучали геологическую структуру гор: найдя бештаунит (образцы застывшей магмы, получившее название от горы Бештау), они убедились в вулканическом происхождении пятигорских гор. В пещере на отрогах Машука обнаружили натечные известковые образования с отпечатками листьев дерева карагач. Найденные минералы, мелкие животные и птицы, растения в разных формах (в спирте, в гербариях) стали экспонатами кабинета естествознания. На 1937 год там было 9 ящиков найденных и собранных богатств.

Центром такого интереса к окружающему миру была учитель Мария Андреевна Аболина, которая имела двадцатилетний стаж педагогической работы. Она не только вела уроки и руководила кружком, еще и организовывала экскурсии. Во время поездки отличников учебы в Приэльбрусье она подробно рассказывала о горных породах, которые образовывали ущелье, и о древних геологических процессах, в результате которых возникли горы Кавказа. Такие подвижники, безусловно, выполняли «указания» не по долгу службы, а по зову сердца. Именно благодаря ей многие выпускники пятигорской школы № 1 стали геологами и ботаниками.

Учителям помогала и обстановка в семье. Если родители были такими же любознательными, то и дети повышали свой уровень развития. В одном из номеров «Молодого ленинца» рассказывалось об ученике Юрии Острожникове, который увлекаясь естествознанием, выбрал для себя профессию геолога. Юрий с 8 лет стал собирать бабочек, показывая удивительную скрупулёзность в подготовке коллекции: 130 видов бабочек распределены по семействам, пронумерованы, помещены под стекло. Он создал каталог, зафиксировав на каждой странице фотографию бабочки и информацию о ней.

Вместе с родителями он путешествовал по Боргустанскому хребту, где нашел аммонитов (окаменелых головоногих моллюсков). Его коллекция минералов насчитывала 20 ящиков, по 35-40 камней в каждом.

Этот пример показывает вполне определенную эффективность усилий власти по вовлечению молодежи в кружки. Этот деятельностный досуг, как правило, ориентировался на те отрасли экономики, которые нужны были советскому государству. Именно геологи последующих лет открыли множественные богатства подземного мира, позволившие создать мощную экономику.

Такой же направленностью обладали и военнотехнические кружки: стрелковые, парашютные, авиамодельные, лыжные. В Ессентуках при городском совете Осоавиахима с 1934 года существовал кружок юных планеристов. За три года было 5 выпусков планеристов, которые после продолжали учебу при пятигорском аэроклубе. В него входили уже комсомольцы, а не школьники, работавшие на консервном заводе, грязелечебнице, санаториях [13, № 80, с. 4].

Для парашютных секций в городах Кавминвод строили специальные вышки. В Пятигорске такая вышка была в Парке культуры и отдыха, в Кисловодске она была построена в комплексе со стадионом. При этом парашютная станция Пятигорского аэроклуба была головной для молодежи всех городов-курортов. Популярность парашютизма была такова, что пришлось открывать специальные курсы инструкторов [13, № 77, с. 4].

Среди школьников Кавминвод были популярны авиамодельные кружки. Часто они создавались при школах, но были и отдельные детские технические станции. Материалы для разных моделей обеспечивались не только местными властями, но и массово производились на заводах для рассылки по всем городам СССР. В газете «Сталинские ребята» ученик 7 класса пятигорской школы № 7 В. Овчаров, в заметке о жизни своего звена, описал обыденную ситуацию: «Алик Пионтковского больше всего интересует машиностроение. Мы часто ходим с ним в детскую техническую станцию. Алик – мастер на все руки. Когда мне прислали из Москвы посылку с деталями моделей, мы все свободное время отдавали любимому занятию. Алик начал делать паровую машину, а я сейчас строю модель истребителя» [22, № 3, с.2].

За такой, казалось бы, радужной картиной функционирования множества нужных кружков, на деле скрывались проблемы. Они попадали на страницы газет, и поэтому становились известны.

В уже упомянутом докладе Листовского прямо указывается, что кружков не хватает: «В школах Пятигорска на 12.000 учащихся имеется только 110 кружков, которыми охвачено 2.550 школьников, а посещает кружки только 1.000 человек. Если посмотреть, что представляют собою эти кружки, то мы увидим: кружков физики – 2, 4 математических, 2 исторических и 4 географических. Это из 110 кружков!» [13, № 11, с.3].

Участники краевого совещания серьёзным недостатком называли недостаточное привлечение профессиональных педагогов к руководству кружками, отсутствие помещений и нехватку наглядных пособий [13, № 9, с.2.]

Наиболее выпукло проблемы реализации одной из важнейших целей советской власти в ее региональном преломлении показывает эпизод с пятигорской детской технической станцией. [12, № 180, с.3] В статье «Молодого ленинца» вначале обрисовывается идеальный образ детской технической станции как «боевого штаба маленьких изобретателей». В ней все конструируют модели планеров, строят маленькие самолёты или паровозы, узнают последние новости науки и техники.

Однако в Пятигорске все обстоит иначе. На станции занималось всего 30 человек. Они уже создали немало интересных вещей: фотоаппарат, модели паровозов, pedalные автомобили, радиоприёмники, авиамодели, фотоальбомы. Но школьники неохотно шли на станцию, потому что, по мнению журналистов, руководители кружков (4 человека) не обладали необходимой квалификацией. Не было ни одного педагога или инженера с высшим образованием, работали только любители. Но еще более серьезная проблема – отсутствие материалов для работы ввиду очень плохого финансирования станции. Горсовет Пятигорска и краевой совет изобретателей не выделяли станции ни рубля. Крайсовпроф обязался выделить 10 000 рублей, а было выделено 990. Понятно, что поставленные планы обучать на станции в 1937 году 300 детей в такой ситуации оставались только планами.

В этом эпизоде прослеживается важная проблема: руководящие указания из центра, преломленные и уточненные на краевом уровне, в конкретном городе сталкиваются с реальностью в виде работы бездушной бюрократической машины, которая крайне слабо реагирует на возвышенные цели и лозунги.

Если продолжить анализ и перейти непосредственно на городской уровень, то там тоже можно увидеть противоречивую картину соответствия планов и действий. По данным из отчета депутатов Пятигорского городского совета 1934 года расходы на социально-культурную деятельность выросли за три года (1931–1933) на 90 %: с 1 млн. 878 тыс. до 2 млн. 678 тыс. рублей [17, с.33]. Причём часть этих средств (659 тыс. рублей) была привлечена путем специального культсбора, входившего в часть обязательных платежей, наряду с подоходным налогом и сельхоз налогом. [17, с. 35] Депутаты констатировали, что «Городской Совет правильно осуществлял основную задачу местных бюджетов – направление максимума средств на социально-культурные мероприятия, борьбу за грамотную, культурную, здоровую жизнь» [17, с. 34].

К этим мероприятиям относились массовые праздники государственного и местного уровней, проведение

спортивных соревнований, оснащение библиотек, благоустройство аэродрома и стадиона «Динамо», создание новых кружков и секций, реконструкция звукового кино-театра и открытие летних кинотеатров.

Однако жители города Пятигорска в 1935 году для депутатов городского совета опубликовали специальный «Наказ». Из общей задачи «выполнить боевую программу превращения бывшего окружного города в столичный город Северо-Кавказского края», они уточнили, что надо «особое внимание уделить удовлетворению культурно-бытовых потребностей наших детей и нашей молодежи – этой растущей смены строителей социализма» [14, с.10].

Из большого списка можно извлечь такие требования: «Привести в культурный вид окраины, реконструировать и благоустроить бульвары и скверы. Провести озеленение города, производя посадку деревьев в 1935 году не менее 50.000 шт. и принять меры к охране зеленых насаждений с устройством ограждения их.

Открыть детскую техническую станцию, организовать театр юного зрителя и открыть музыкальную школу для детей школьного возраста.

Провести радиофикацию всех школ, всех детдомов, детсадов и квартир учителей.

Построить в 1935 году Центральную библиотеку, увеличить книжный фонд этой библиотеки и добиться постройки в 1935 году в городе нового звукового кино-театра, вместимостью на 1000 мест.

Оборудовать в городском парке культуры и отдыха детскую физкультурную площадку» [14, с. 1920, 3235, 40].

Как можно заметить, детская техническая станция в Пятигорске была создана, но работала не очень хорошо. К 1936 году капитально отремонтировали зимний звуковой кинотеатр (сейчас – кинотеатр «Родина»), в летний период функционировали две открытые площадки: в парке и около Провала. Центральная городская библиотека была открыта и получила имя М. Горького.

Театр юного зрителя не открыли, но на гастроли в 1937 году приезжал государственный театр юного зрителя Чечено-Ингушской АССР [13, № 125, с.4]. В течение месяца он давал гастроли в Пятигорске, показывая спектакли для разных возрастных категорий. Для старшего школьного возраста показывали пьесы современных авторов В. Любимовой «Сережа Стрельцов» и М. Даниеля «Хлопчик». Первая касалась детей 1930-х гг., вторая была о событиях Гражданской войны и называлась изначально «Зямка Копач». Обе пьесы во всем Советском Союзе пользовались большой популярностью. Хотя «Сережа Стрельцов» в октябре того же 1937 г. получил разгромную рецензию в центральном печатном органе Наркомпроса «Советское искусство»: «Пьеса, по существу, утверждает, что наша школа не способна обеспечить необходимое воспитание таким детям, которые по своей одаренности и интеллектуальному развитию выше среднего. Таких детей, видите ли, наша школа калечит» [20, № 46, с.4].

Отдельно стоит говорить о Пятигорском парке культуры и отдыха. В 1936 году он представлял собой печальное зрелище. По описаниям современников, аллеи парка напоминали джунгли, футбольное поле было заброшено, пруд зарос тиной, аттракционов очень мало и работали только по выходным [12, № 110, с.4]. Негативная характеристика парка проскользнула даже в газете для младших и средних школьников «Сталинские ребята». Описав красочные подробности праздника,

связанного с окончанием учебного года, автор делает вывод: «Ребята все-таки большего ожидали от своего праздника. В парке не работал тир, мало было аттракционов, лодок...» [21, № 31, с.1].

Спустя несколько дней, 27 июля в «Молодом ленинце» появилась заметка: «решением президиума пятигорского горсовета парк культуры и отдыха передан в ведение горОНО. В нем будет оборудован детский парк культуры и отдыха. По намеченному плану в парке будет физкультурный городок, автои велоплощадки и уголок дошкольника» [12, № 119, с.4].

8 августа в газете вышла новая заметка: «Забытый парк», но с прежним содержанием. Она пестрила живописными описаниями: «пыльные тропинки», «высокие стены бурьяна», «пустующая читальня». Работала только одна карусель, спортивные площадки пустовали [12, № 129, с.3]. Там же была напечатано выступление учащегося школы № 6 Виктора Цельникова: «Недавно я со своим товарищем зашел в городской парк. Думал отдохнуть там, а вышло наоборот. Побродили, побродили, и усталые вернулись домой. Нечего делать в этом парке. А в горкоме комсомола Катя Богданова и секретарь Духин давно вам обещали сделать интересным детский парк. Обещания остались на бумаге».

Зимой 1937 года поступило новое предложение, но со старым исходом: «В Пятигорске можно оборудовать каток. Для него есть прекрасная площадка в городском Парке культуры. Ее надо залить водой, установить здесь теплую раздевальню, подготовить несколько сотен пар коньков – и каток готов».

Отдельные организации города обещали сделать все это еще в начале зимы. Однако половина зимнего сезона прошла, а еще ничего не сделано. ГорОНО, которое ведал Парком культуры и отдыха не заботится о нуждах школьников. Бездействует и горком комсомола» [13, № 16, с.4].

Ситуация поменялась к лету 1937 года. Аттракционы заработали, проведение различных праздников больше не сопровождалось критическими замечаниями. Были открыты летняя площадка звукового кино-театра, новые аттракционы: «качающиеся лодки», «петуший бой» и кегельбан. Более того, в июле-августе там регулярно проходили театральные постановки театра юного зрителя и устраивались массовые гуляния. 4 августа состоялся концерт детского киноактива. Дети от 8 до 14 лет танцевали, пели, декламировали стихи [13, № 176, с.4].

Таким образом, тезис Ш. Фицпатрик об усиленном внимании к сфере отдыха во второй половине 1930-х гг. находит свое подтверждение на материале городов-курортов.

Большое место в планах властей и жизни городского общества Кавминвод занимала физическая культура. В программной статье, опубликованной в «Молодом ленинце» в январе 1937 г. председатель краевого комитета по делам физкультуры и спорта В. Винников констатировал большую тягу «молодежи в физкультурные коллективы и спортивные общества». [13, № 9, с.3] Упомянув большое количество разных кружков, секций, стадионов, спортивных залов, значкистов «ГТО», он описывает большую систему, которая постепенно охватывала занятиями физической культурой все большие массы людей.

При ориентации на усиление такой работы автоматически не хватало квалифицированных инструкторов, учителей физической культуры в школах, инвентаря. Одной из причин такого явления, краевой чиновник счита-

л отсутствие в крае какой-либо постоянно действующей школы, техникума или физкультурного вуза. Поэтому «краевой комитет по делам физкультуры и спорта ставит задачу подготовить через 6-месячные курсы 40 тренеров по всем видам спорта, 60 инструкторов-организаторов национальных районов, через двухнедельные семинары подготовить 300 физруков из комсомольцев, присланных ЦК ВЛКСМ на физкультурную работу. Кроме того, мы предусматриваем переподготовку инструкторов физкультуры неполных средних и средних школ» [13, № 9, с.3]. В апреле он увеличил число инструкторов физической культуры, которых нужно подготовить до 1500 человек [13, № 88, с.3].

К сожалению, такие планы не помогли В. Винникову удержаться на своем посту, он был обвинен в сотрудничестве с ранее арестованным председателем краевого исполкома Пивоваровым, снят с должности и исключен из партии [13, № 190, с.4]. Причём обвинили его в развале физкультурной работы и срыве подготовки физкультурных кадров. То есть ровно во всем том, к чему он призывал в начале 1937 года.

Но нельзя не отметить, что занятия физической культурой получали огромное распространение в городах-курортах. Постепенно увеличивалось количество объектов спортивной инфраструктуры, самым знаменитым из которых стало строительство стадиона в Кисловодске. На пятигорском стадионе «Динамо» постоянно проходили тренировки по многим видам спорта и даже по такому экзотическому для Ставрополя как водное поло.

В каждом городе занималось спортом такое количество школьников, что среди них нашлись будущие победители краевой детской спартакиады, которая прошла в 1937 году с 30 июня по 2 июля. Именно школьники Пятигорска (Гейнбух, Петункина, Просин, волейбол), Ессентуков (Рейзе, Подгорная, легкоатлетическая эстафета, футбол), Кисловодска (Зюзина, команда легкоатлетического троеборья), Железноводска (Сорокина) победили в разных видах соревнований [13, № 146, с.6; № 149, с.4]. Победители получили почетные красные знамена, спортивные костюмы, грамоты и вещи. При этом участники спартакиады не ограничивались только пребыванием на спортивных сооружениях. Для них была подготовлена культурная программа: они посетили спектакль «Сережа Стрельцов».

Получается, что важнейшей сущностной характеристикой данной спартакиады можно отметить массовость. Были проведены отборочные соревнования, потом более пятисот человек со всего края приехали на финалы в Пятигорск. Все эти юные спортсмены должны были уделять своим тренировкам немало своего свободного времени. К тому же успешные занятия спортом – это обязательно наличие тренера или организатора, потому что без продуманной кропотливой ежедневной работы побед добиться невозможно. Дети, занимавшиеся физкультурой (любительски) и спортом (профессионально), постоянно находились под контролем взрослых. Это точно соответствовало одной из целей советского руководства.

Это сопровождалось и постоянной пропагандой спорта. Газеты постоянно публиковали фотографии сюжетов из спортивной жизни края или знаменитых спортсменов. В них же подробно описывались игры футбольных команд, чаще всего пятигорского «Динамо». На праздниках всегда были показательные выступления спортсменов.

Более того, именно в спорте четче всего проявляется важная тенденция, распространявшаяся и в экономике: соревновательность. Массовизация спорта неизбежно влечёт за собой сравнение лучших результатов и лучшей подготовки. Это возможно сделать только в условиях соревнований. Поэтому ежегодно проводилось масса различных состязаний, спартакиад, чемпионатов всех уровней – от союзного до городского.

Это выводит на более общую проблему: массовизация досуга (кружки, военное дело, физкультура) обеспечивалась через стимулирование – значки, звания, победы в соревнованиях. Это касалось и кружков созидательного характера, для которых устраивались выставки и чемпионаты – авиамодельные, радиолюбительские, сельскохозяйственные.

Например, в июле 1936 года на склоне Бештау прошли соревнования юных моделистов края. Несколько дней они показывали свои авиамodelи (фюзеляжные самолеты, фюзеляжные планеры и планеры-бесхвостки) и соревновались на дальность и время их полетов. Планеры фюзеляжного типа улетали на 700 и более метров. «По планерам-бесхвосткам первенство взял Геня Лисянский (Пятигорск). Его модель пролетела 186 метров за 32 секунды» [12, № 122, с.4].

Надо отметить, что широкое распространение спорта и различных видов соревнований для Советской России стало некоей новинкой. В дореволюционной России отдельной сферы физической культуры и спорта не было. Занятия разными видами спорта были делом отдельных энтузиастов, поскольку массовое общество и массовая культура только начинали свое существование.

Соревновательность как процесс стала важной частью мировой массовой культуры. Именно в конце XIX – начале XX века возрождаются Олимпийские игры. После Первой мировой войны начинаются официальные чемпионаты мира по шахматам, хоккею и футболу, автомобильные гонки, многодневные велосипедные туры. Поэтому данная тенденция не была изобретением советских чиновников и общественности, а находилась в общемировом русле. Потому и советский спорт после Великой Отечественной войны стал частью общемировой спортивной системы.

Победы во всех видах соревнований, как правило, сопровождались награждением различными ценными призами. Например, победители призеры краевого шахматно-шашечного турнира колхозников, проходившего в Кисловодске, кроме наборов шахмат и шашек, получили патефоны, гармони, гитары, балалайки, а лучшая шашистка А. Сазанова была премирована 100 рублями [13, № 60, с.4].

Любопытно сравнить эти призы с призами в соревновании комсомольско-молодежных бригад Орджоникидзевского края 1937 года. За первое место бригада получала библиотеку с художественной и политической литературой; пианино; радиоприемник с громкоговорителем; полное оборудование физкультурной площадки; полное оборудование для стрелковой школы и верховую лошадь с комплектом снаряжения для занятия ворошиловских всадников. За 2-3 место пианино менялось на патефон с набором пластинок или радиоприемник с громкоговорителем [13, № 69, с.1].

Обращает на себя внимание присутствие в ассортименте призов довольно большого количества музыкальных инструментов. Безусловно, они были дорогими и редкими вещами, для «повышения» культурного уров-

ня населения подходили хорошо, поэтому удовлетворяли и власть, и общество.

Также интересно, что за победу в социалистическом соревновании, то в работе по профессии (стимулирование полезно для экономики), людям решили дать материалы для досуговой деятельности: спортивное оборудование, оснащение стрелковой секции, лошадь для ворошиловских всадников. К несоревновательной досуговой деятельности здесь относятся только библиотека, патефон и радиоприемник. Но библиотека нужна для распространения знаний и идей, по радио и на патефоне нужно слушать не только развлекательную музыку, но и выступления вождей. Все призы так или иначе соответствовали ориентации властей на контроль за досугом граждан.

Еще одна важная часть досуга горожан, которая стала активно развиваться в 1930-гг. – это туризм. Города Кавказских Минеральных Вод в силу своего географического расположения и исторического значения стали центрами массового туристского движения.

Разрабатывались классические маршруты, связанные с основными ущельями и перевалами. В 1937 году появился маршрут из «Пятигорска через Кисловодск, по новой дороге в Теберду, и затем через Клухорский перевал в Сухум» [13, № 74, с.4]. Этот маршрут впоследствии станет знаменитым Всесоюзным маршрутом № 43 из Кисловодска на Черное море. Другой маршрут направлял туристов из Пятигорска через Мамисонский перевал по Военно-Осетинской дороге в Кутаиси.

Создавались и тематические маршруты. 100 лучших стахановцев выходили пешком из Пятигорска в Теберду, затем по Клухорскому перевалу в Сухуми, оттуда на пароходе в Батуми. Затем снова пешком в Тбилиси и затем на автобусе в Орджоникидзе [12, № 105, с.4]. Этот поход организовал туристский отдел ВЦСПС, на который было возложено руководство туризмом после роспуска ОПТЭ. Такой маршрут был выбран по следам знаменитого зимнего конного пробега колхозников Северного Кавказа, состоявшегося зимой 1935–1936 гг. Конный пробег вокруг Кавказского хребта (3000 км.) получил высокую оценку правительства страны. Все всадники участники пробега были награждены орденом «Знак Почёта». Кроме того, Правительство РСФСР учредило особый нагрудный знак «Участнику конного перехода вокруг Кавказского хребта», которым были награждены все его участники [23, с. 55].

Другой маршрут посвящался памяти Г.К. Орджоникидзе. Он вел из Орджоникидзе в Сванетию, по следам боев, в которых он участвовал. Также разрабатывались маршруты для местного населения по Орджоникидзевскому краю, экскурсии выходного дня на Эльбрус, в Теберду, Чегемское ущелье, гору Бермамыт и «24 исторических, революционных, музейных, природных и других маршрутов по городам Кавминвод». Для курортников была отдельная категория маршрутов выходного дня по городам курортам. Также в 1937 году появился новый вид туризма – экскурсии колхозников на заводы Кавминвод и рабочих в колхозы [13, № 74, с.4].

В итоге Пятигорск и Кисловодск надолго стали центрами массового туризма в нашей стране. Туризм сочетал в себе несколько видов деятельности (познавательную, оздоровительную), проходил, как правило, под руководством экскурсоводов, военных или опытных туристов; показывал преимущества не только нового строя, но и природы на территории СССР.

Надо отметить, что массовость занятий спортом, туризмом и соревновательных форм иногда иронично оценивалась современниками. В первом номере газеты «Молодой ленинец», вышедшем 1 января 1937 года, были опубликованы шуточные предсказания на предстоящий год. Вот как звучали некоторые предсказания: «Парашютизм разовьется так, что не станет хватать парашютов, и многие нетерпеливые смельчаки начнут прыгать с зонтиками своих бабушек. Погода, в связи с этим, ожидается по краю пасмурной: небо постоянно будет закрыто целыми тучами парашютов и зонтиков. Краевой комитет физкультуры завезет к лету лыжи и коньки и, презрев наскучившие ему спартакиады, организует шахматный турнир годовалых ребят.

Новый год также будет блестящей эпохой бесчисленных пробегов и походов. Отвергнув избитые способы передвижения, во многих местах организуют переходы на лыжах по пескам и в противогазах под водой. Байдарочники сделают попытку подняться против течения по буйному Тереку. Группа альпинистов вспать подымется на Казбек. Любители пеших переходов танцуют лезгинку, обойдут вокруг Кавказа» [13, № 1, с. 1].

Автор фельетона сатирически подметил несколько важных элементов досуга молодежи: увлечение парашютизмом, многочисленные спортивные соревнования, массовый туризм. Чтобы понять иронию, нужно было не только прочитать заглавие «Первоянварская шутка», но и знать, что именно высмеивается. Знать огромное количество спортивных соревнований, которые проходили ежегодно и часто назывались спартакиадами. Знать, что шахматы были очень популярны: секции для детей и взрослых, сеансы одновременной игры, чемпионаты школ, районов, городов, края, республик, СССР. Видеть парашютные вышки, самолеты с молодыми и задорными парашютистами и парашютистками, читать про них

в газетах. Следить за подробностями конных переходов из корреспонденций в газетах или по снятому документальному фильму. Видеть проблемы организации и снабжения физкультурных секций для детей и школьников, скрывавшиеся за бедными сообщениями о проведенных мероприятиях.

Все это не только было досуговой деятельностью тысяч советских граждан, но и создавало особое силовое поле притяжения для тех, кто в нем еще не участвовал. Досуг стал частью идеалистического образа социализма, который тиражировался не только в Советском Союзе, но и за рубежом.

Выводы. Сформировавшаяся в СССР система досуга молодежи стала частью осознанной культурной политики по созданию «нового» человека. Она включала в себя идеологические, практические и административные цели. Был сформирован официальный дискурс досуга: одобренные властью формы, их содержание, постоянный контроль, создание условий. «Желания» властей постоянно сталкивались с желаниями людей. Через просьбы к власти и оглашение проблем в прессе желания людей регулярно превращались в реальность.

Города Кавказских Минеральных Вод представляли хороший пример реализации подобной стратегии. Краевые и городские власти создавали инфраструктурные условия для досуга детей и молодежи, которая массово участвовала в предложенных формах. Просьбы юных советских граждан реконструировали городское пространство и удовлетворяли их потребности в различных развлечениях. Тиражирование положительных образов спортсменов и тружеников создавало особое поле примеров для воспитательной им пропагандистской работы. Неодобренные властью формы досуга (пьянство, азартные игры, безделье) не исчезли и оставались частью советской жизни.

Литература

1. Дискурсы «новый человек» и «советский народ» как общность в социокультурном пространстве СССР: междисциплинарный сборник научных статей. Ставрополь: Секвойя, 2022. 276 с.
2. Дюмазедье Ж. На пути к цивилизации досуга // Вестник Московского университета. Сер. 12: Социально-политические исследования. 1993. № 1. С. 83–88.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Москва: Канон, 1996. 432 с.
4. Источниковедение: учебное пособие / Отв. ред. М. Ф. Румянцева. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 684 с.
5. Комсомольская правда. Орган Центрального и Московского комитетов ВЛКСМ. Москва. 1937.
6. Ключко Е. М. Современное состояние категориального аппарата теории досуга (по материалам зарубежных исследователей) // Вестник МГУКИ. 2016. № 1 (69) январь – февраль. С. 170–181.
7. Лебина Н. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. Москва: Новое литературное обозрение, 2015. 488 с.
8. Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920-1930 гг. Санкт-Петербург: Журн. «Нева» Летний сад. 316 с.
9. Лобанова Д. В. Комсомол Ставрополя на страницах газеты «Молодой ленинец» (1934-1937 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. № 4. С. 88–93.
10. Маловичко С. И., Булыгина Т. А. Современная историческая наука и изучение локальной истории // Новая локальная история. Выпуск 1. Новая локальная история: методы, источники, столичная и провинциальная историография: материалы первой Всероссийской научной Интернет-конференции, Ставрополь, 23 мая 2003 г. Ставрополь: Издательство СГУ, 2003. 262 с.
11. Мамардашвили М. Сознание и цивилизация. Санкт-Петербург: Азбука, АзбукаАттикус, 2019. 352 с.
12. Молодой ленинец. Ежедневная газета Северо-Кавказского крайкома ВЛКСМ. Пятигорск. 1936.
13. Молодой ленинец. Ежедневная газета Северо-Кавказского крайкома ВЛКСМ. Пятигорск, 1937.
14. Наказ избирателей пятигорскому совету X созыва 1934 г. Пятигорск: Северо-Кавказское государственное издательство, 1935. 48 с.
15. Ногина Е. В. Социокультурное развитие городского населения Ставрополя в 1920-1930 годы: опыт исторического исследования. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ставрополь, 2004. 28 с.
16. Орлов И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. Москва: Изд. дом Гос. ун-та Высшая школа экономики, 2010. 316 с.
17. Отчет о работе Пятигорского городского совета IX созыва. 1931 – 1934. Пятигорск: Северо-Кавказское краевое государственное издательство, 1935. 60 с.
18. Петренко О. А. Формирование и развитие системы советской периодической печати на Ставрополье в 1920-е – 1930-е годы. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ростов-на-Дону, 2006. 20 с.
19. Подворко Н. В. Печать Кавказский Минеральных Вод: история, типология, современное состояние. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ростов-на-Дону, 2008. 28 с.
20. Советское искусство. Орган Всесоюзного комитета по делам искусств при Совнарком Союза ССР. Москва. 1937.

21. Сталинские ребята. Орган Оргбюро ЦК ВЛКСМ Северо-Кавказского края. Пятигорск. 1936.
22. Сталинские ребята. Орган Оргбюро ЦК ВЛКСМ Северо-Кавказского края. Пятигорск. 1937.
23. Турицын И. В., Кармов Р.К. «Пояс дружбы» или Транскавказский зимний пробег 1935-1936 гг.: из истории российских конных переходов // Современная научная мысль. Научный журнал НИИ истории, экономики и права. Москва, 2018. № 1. С. 45-60.
24. Туровская М. Зубы дракона. Москва: Издательство АСТ: Corpus, 2015. 656 с.
25. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. Москва, Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. 336 с.

References

1. Discourses of "new man" and "Soviet people" as a community in the socio-cultural space of the USSR: an interdisciplinary collection of scientific articles. Stavropol': Sekvojya; 2022. 276 p. (In Russ.).
2. Dumazedier J. Towards a civilization of leisure. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Ser. 12: Social'nopoliticheskie issledovaniya. 1993;(1):83-88. (In Russ.).
3. Durkheim E. The Division of Labour in Society. Moscow: Kanon; 1996. 432 p. (In Russ.).
4. Source Studies: tutorial. Responsible editor: M.F. Rumyantseva. Moscow: Publishing house of the Higher School of Economics; 2015. 684 p. (In Russ.).
5. Komsomolskaya Pravda. Organ of the Central and Moscow Komsomol committees. Moscow; 1937. (In Russ.).
6. Klyusko E.M. Current state of the categorical apparatus of leisure theory (based on materials of foreign researchers). *Vestnik MGUKI*. 2016;1(69):170-181. (In Russ.).
7. Leбина N. Soviet everyday life: norms and anomalies. From war communism to big style. Moscow: New Literary Review; 2015. 488 p. (In Russ.).
8. Leбина N.B. Everyday life of the Soviet city: Norms and anomalies. 1920-1930. St. Petersburg: Magazine "Neva" Summer Garden. 316 p.
9. Lobanova D.V. Komsomol of Stavropol on the pages of the newspaper "Young Leninist" (1934-1937). *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*. 2016;1(69):170-181. (In Russ.).
10. Malovichko S.I., Bulygina T.A. Modern historical science and the study of local history in New local history. Issue 1. New local history: methods, sources, metropolitan and provincial historiography: materials of the first All-Russian scientific Internet conference, Stavropol, May 23, 2003 Stavropol: SSU Publishing House; 2003. 262 p. (In Russ.).
11. Mamardashvili M. Consciousness and civilization. St. Petersburg: Azbooka, AzbookaAttikus; 2019. 352 p. (In Russ.).
12. Young Leninist. Daily newspaper of the North Caucasian Regional Committee of the Komsomol. Pyatigorsk; 1936. (In Russ.).
13. Young Leninist. Daily newspaper of the North Caucasian Regional Committee of the Komsomol. Pyatigorsk; 1937. (In Russ.).
14. The order of voters to the Pyatigorsk Council of the X convocation of 1934 Pyatigorsk: North Caucasian State Publishing House; 1935. 48 p. (In Russ.).
15. Nogina E.V. Sociocultural development of the urban population of Stavropol in 1920-1930: experience in historical research. Abstract of the dissertation for the degree of candidate of historical sciences. Stavropol; 2004. 28 p. (In Russ.).
16. Orlov I.B. Soviet everyday life: historical and sociological aspects of formation. Moscow: Ed. House of State. University of Higher School of Economics; 2010. 316 p. (In Russ.).
17. Report on the work of the Pyatigorsk City Council of the IX convocation. 1931 – 1934. Pyatigorsk: North Caucasus Regional State Publishing House; 1935. 60 p. (In Russ.).
18. Petrenko O.A. Formation and development of the Soviet periodical press system in Stavropol in the 1920s – 1930s. Abstract of a dissertation for the degree of candidate of philological sciences. Rostov-on-Don; 2006. 20 p. (In Russ.).
19. Podvorko N.V. Seal of the Caucasian Mineral Waters: history, typology, current state. Abstract of the dissertation for the degree of candidate of philological sciences. Rostov-on-Don; 2008. 28 p. (In Russ.).
20. Soviet art. Organ of the All-Union Committee for Arts under the Council of People's Commissars of the USSR. Moscow; 1937. (In Russ.).
21. Stalin's guys. Organ of the Organizational Bureau of the Central Committee of the All-Union Leninist Young Communist League of the North Caucasus Region. Pyatigorsk; 1936. (In Russ.).
22. Stalin's guys. Organ of the Organizational Bureau of the Central Committee of the All-Union Leninist Young Communist League of the North Caucasus Region. Pyatigorsk; 1937. (In Russ.).
23. Turitsyn I.V., Karmov R.K. "Belt of friendship" or Transcaucasian winter run of 1935-1936: from the history of Russian horse transitions. *Sovremennaya nauchnaya mysl'*. *Nauchnyi zhurnal NII istorii, ekonomiki i prava*. Moscow. 2018;(1):45-60. (In Russ.).
24. Turovskaya M. Dragon's Teeth. Moscow: AST: Corpus Publishing House; 2015. 656 p. (In Russ.).
25. Fitzpatrick Sh. Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times: Soviet Russia in the 1930s. Moscow, Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN); Foundation of the First President of Russia B.N. Yeltsin; 2008. 336 p. (In Russ.).